

Упс!

Гарри, поддерживавший Гермиону под мантией-невидимкой, случайно наступил на воздух и упал на землю. Гермиона, случайно оказавшаяся рядом, вскрикнула и свернулась в клубок вместе с ним.

— Не просто наблюдай, Хагрид. Иди и помоги нам!

— О Боже!

Гермиона, внезапно появившаяся рядом с Гарри и Роном, заставила Хагрида замереть на месте.

— Ты привел мне человека-кошку?! — удивленно воскликнул Хагрид, стоявший перед домом.

В комнате Хагрида было все так же беспорядочно. В узкой деревянной комнате к потолку были подвешены окорока и фазаны, а в медном чайнике кипела вода на мангале. Тряпичное лоскутное постельное белье на большой кровати в углу было темного цвета, без каких-либо других изменений.

— Пожалуйста, Хагрид, не спрашивай меня, почему я такая, какая я есть — Гермиона, сидевшая на краю кровати, подняла голову и заметила сильное любопытство в глазах Хагрида.

Она тут же сердито ответила: — Это был кошмар. Я не хочу больше об этом вспоминать!

Рон бессердечно рассмеялся, и даже уголки рта Гарри приподнялись от беспокойства.

— Ладно, ладно, — с сожалением пожал плечами Хагрид: — Я просто хочу знать, возможно ли вывести вид людей-кошек путем экспериментов. Раз уж ты не хочешь этим делиться, не показывай зубы, Клык. Это Гермиона, а не кошка. Ты должен уметь чувствовать запах Гермионы.

Он достал несколько чашек, бросил в них немного порошка черного чая и приготовился заварить чашку горячего чая для них троих. Но вода на плите ещё не успела закипеть, и Хагрид с энтузиазмом занялся приготовлением домашнего блюда.

— Ты выглядишь не очень счастливым, Гарри. Не хочешь ли ирисок?

— Спасибо, Хагрид. У меня нет особого аппетита — вежливо отказался Гарри. Гарри обменялся взглядами с Роном и Гермионой, и после молчаливого обмена мнениями Гарри спросил: —

Вообще-то, Хагрид, мы пришли сегодня, чтобы расспросить тебя об одном человеке, о котором, как нам кажется, ты слышал.

Хагрид, который возился с углями пальцами, захихикал. Он посмотрел на Гарри через ручку медного котелка и сказал дразнящим тоном: — Что вы трое хотите узнать, Гарри? Прежде всего, напомню, что в этом году в замке не спрятан Философский камень!

Да, это правда, что философского камня нет, но зато есть больше потайных комнат!

Гарри в сердцах выругался, и его настроение не сильно улучшилось из-за шутки Хагрида.

— Брайан Уотсон, Хагрид. Ты слышал об этом человеке? — Гермиона спросила напрямую, так как ее время было ограничено.

— Брайан Уотсон? — Хагрид удивленно моргнул: — Почему ты упоминаешь его?

— Так ты его знаешь? — с нетерпением спросила Гермиона. — Скажи нам, Хагрид, что ты знаешь?

Хагрид не сразу ответил на вопрос; вместо этого он подозрительно посмотрел на Рона.

— Ты тоже ничего не помнишь о Брайане Уотсоне, Рон?

— Наверное, я где-то слышал это имя, но не похоже, чтобы я слышал его от отца. Хагрид, почему ты думаешь, что я его знаю? — Рон нахмурил брови, отчаянно пытаясь вспомнить.

— Ты, наверное, слышал, Рон — рассмеялся Хагрид. Он снял с плиты горячий чайник и сделал чашку чая для всех троих.

— Он учится в Слизерине, в том же классе, что и твой брат Билл, и закончил школу более трех лет назад. Ну, во всяком случае, в последние несколько лет я мало что о нем слышал. Но это не удивительно. Он был интровертом, когда учился в школе, и не любил привлекать к себе внимание.

— Так, может быть, Билл упоминал о нем? — Рон все еще не мог восстановить утраченное воспоминание.

— Интроверт? — В тоне Гермионы также слышалось замешательство.

Она изо всех сил пыталась вспомнить подробности короткой встречи, произошедшей накануне вечером. Если комментировать, то мистер Ватсон был немного слишком дружелюбен и совсем

не походил на человека из Слизера. Но если назвать его интровертом, то это было не просто заметить.

— Ну, интровертом его точно не назовешь. Скажем так, он не любит общаться с людьми. По крайней мере, так было в те времена — пояснил Хагрид, поскольку теперь в комнате было ещё три человека, и ему пришлось стоять и говорить.

— Я почти не общался с ним, и та информация, которая мне известна, получена лишь понаслышке. Говорят, что Брайан Уотсон был сиротой и провел свое детство в приюте. Вы знаете, в доме Слизерин вряд ли будут рады сиротам. Поэтому, когда он впервые переступил порог Хогвартса, на него стали пристально смотреть. Если бы не защита профессора Снейпа, его положение могло бы быть ещё более тяжёлым.

У Хагрида в голове было не так много воспоминаний о Брайане Уотсоне, поэтому он говорил медленно. Но никто в комнате не стал его подбадривать, и даже Рон бросил попытки вспомнить, пристально глядя на Хагрида.

— Я слышал от профессоров, что Уотсон был очень прилежным молодым волшебником. Он был вежлив, когда задавал вопросы, и оценки у него были отличные. Конечно, они не могли сравниться с Биллом, Перси или тобой в то время — сказал Хагрид, глядя на Гермиону.

— Но к нему просто невозможно было подойти. Он как будто старался держаться от всех на расстоянии. Учитывая, что он был магглорожденным сиротой, профессорам несложно понять, почему он казался замкнутым.

— Похоже, он вполне обычный человек — нахмурился Рон.

— И он принадлежит к Слизерину. Так почему же я услышал его имя от Билла или, может быть, Чарли?

— Это подводит нас к дуэли, которая произошла в Запретном лесу, когда Ватсон был в пятом классе! — воскликнул Хагрид, одним глотком выпив из своего сосуда для воды размером с умывальник. Его глаза, похожие на медные колокольчики, сияли от потрясения.

— Хотя с той дуэли прошло уже несколько лет, но, вспоминая о ней, я до сих пор не могу в это поверить!